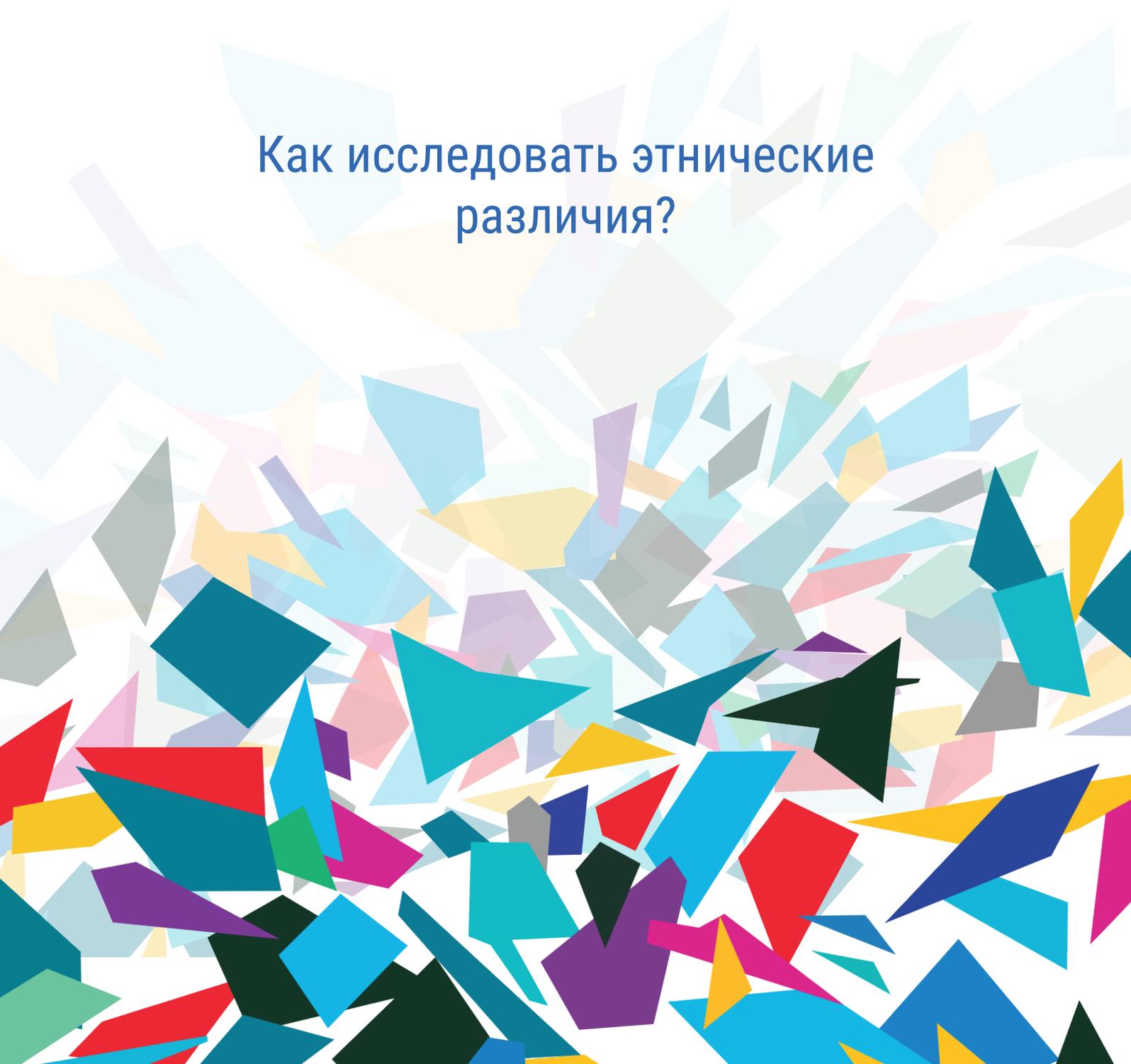

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ

Как исследовать этнические
различия?

Цель: В этой лекции мы рассмотрим, как можно и нужно подходить к проблеме этнических различий, как их разглядеть и понять, что они действительно являются чертами специфическими для того или иного этноса в целом, а не относятся к какому-то слою, классу или не характеризуют ту или иную эпоху. Как понять, какие черты у народа неизменны на протяжении веков, а какие изменчивы? Для этого надо исследовать этнос не в статике, а в динамике. Поэтому необходим новый динамический метод исследования этноса.

Основные идеи

1. Что меняется в сознании народа со временем и что остается неизменным?

В сказке замечательного английского писателя Клайва Льюиса о стране Нарнии, где живут говорящие звери, гномы, великаны, барсук по имени Боровик утверждает: «Мы, звери, не меняемся». Сказочные говорящие звери из поколения в поколение помнят что-то самое важное, свою сущность. А мы, люди?

То, что характер народа меняется с переменой социальных, политических, природных условий его существования, кажется бесспорным, и мы знаем бесчисленное множество тому примеров.

Более того, меняется само восприятие мира, себя в мире, самосознание... Однако столь же бесспорно и то, что каждый народ, как бы ни изменилась его жизнь, остается самим собой, и никто не сомневается, что те, кого мы видим сегодня, дети своих отцов и внуки своих дедов. Потому что говорят на том же языке? Потому что продолжают те же традиции? Потому что обрабатывают ту же землю? Только ли?

Что меняется в сознании народа со временем и что остается неизменным? Что остается неизменным, даже когда кажется, будто народ полностью переродился и притом очень быстро, за два-три поколения?

Вопрос, который мы ставим здесь, куда более сложный, чем это кажется на первый взгляд. Невозможно по-научному строго доказать, что национальный характер, этническая картина мира, этнический менталитет существуют в действительности и могут быть зафиксированы научными средствами. Но я, как многие культурологи и антропологи, идущие в своих исследованиях не от теории, а от эмпирики, пережила поначалу шок от осознания того, сколь по-разному видят мир разные народы.

2. Народы отличаются друг от друга, это факт, но остается не до конца ясным, насколько эти различия являются национальными.

Существование этнической специфики, имеющей самые различные формы выражения, — факт, который, казалось, не должен бы вызывать споров. Широко распространенное убеждение, что члены разных наций имеют некоторые общие характеристики могло бы быть неоспоримым, если бы между учеными существовало хоть мало-мальское согласие в том, о каких собственно «некоторых характеристиках» здесь идет речь. Ни у кого не возникает сомнений в том, что народы различны. Но остается не до конца ясным, насколько эти различия являются национальными, т.е. характеристиками национальной популяции, этноса как целого. И антропологи вынуждены были признаться в своей неспособности выделить национальный характер какого-либо этноса.

Однако очевидно, что возможность научно улавливать то или иное явление зависит от того, как ученый ставит свой вопрос. Поэтому задача состоит в выявлении таких особенностей национального характера, какие в принципе могут поддаваться научной фиксации. Ведь, несмотря на все разочарования и пессимизм предыдущих исследователей, принять за истину утверждение, будто национальный характер не более чем фантом, кажется столь невозможным, что нам следует попытаться переформулировать вопрос таким образом, чтобы на него можно было получить ответ.

Простое описание черт того или иного народа – дело малопродуктивное. Различные авторы нередко фиксируют свои впечатления об особенностях характера, психологии того или иного народа. Однако характеристики одного и того же этноса, данные различными исследователями, порой взаимоисключающи. И это относится не только к любительским запискам, но и к работам профессионалов высокого класса. Ошибки исследователей объясняли специфическим подбором информантов, а также субъективным подходом к изучаемой культуре.

Но субъективностью восприятия страдают все. Следует ли из этого, что ценность описательного подхода всегда сомнительна? Во все нет. Любое описание психологии и быта народа может быть использовано антропологом, к примеру, как вторичный источник информации. И если у ученого имеются несколько описаний исследуемого народа на определенный период времени, то они могут показать интересную картину как бы «в объеме».

3. Отличительные черты народов со временем могут меняться.

Но здесь следует вспомнить о динамике. Те черты, которые в какой-то период считались характерными для того или иного народа, со временем могут значительно измениться. Так, если в XIX и XX веках немцы имели прочную репутацию трезвомыслящего и практичного народа, то в XVIII веке они обычно воспринимались как романтики и мечтатели. Причем, по мнению такого известного исследователя национализма, как Ганс Кон, речь идет не об изменении восприятия немцев, а об изменении данной черты в характере народа. Таким образом, простое наблюдение ни в коем случае не даст нам понимания того, что является для народа действительно глубинным и неизменным, а покажет только то, что меняется в зависимости от обстоятельств.

4. Можно ли делать выводы о национальном характере народа, основываясь на идеях его элиты?

Часто исследования «национального характера» связывались с изучением продуктов культуры того или иного народа.

Это — литература, живопись, кино, философия и т.п. Считалось, что таким образом выявляется «гений народа», его уникальные качества. Эти исследования восходят к работам Альфреда Фулье, который полагал, что для того, чтобы понять народ необходимо и достаточно понять мировоззрение его выдающихся представителей, поскольку оно, де, связано с мировоззрением всего народа, и выражается в наиболее ясной форме. К примеру, многие очерки о русской душе основывались на романах Ф.М. Достоевского...

Главный недостаток такого подхода в том, что исследователь при этом имеет дело с психологией элиты народа и именно в ней видит выразителя «национального характера». Но, даже если элита и воплощает в себе ценности, присущие народу в целом более ясно и полно (что само по себе не обязательно), это еще не дает нам достаточных оснований судить о национальном характере. Ведь совершенно очевидно, что соотношение ценностей у элиты и простолюдинов в этносе разное. Из характера Татьяны Лариной, несмотря на всю ее «русскость», невозможно вывести характер русской крепостной крестьянки из родовой же деревни Лариных. Или сколь ни заманчиво было бы принять за национальную немецкую логику философское учение Гегеля о логике, весьма сомнительно полагать ее соответствующей логике немецких крестьян.

5. Культура – как единый всемирный прогресс. Популярная идея мыслителей XIX века.

Весь XIX век, с его идеологическими вехами и концепцией прогресса, на культуру смотрели, как на

единый всемирный процесс. При этом понималось так, что одна стадия переходит в другую, следовательно, различия культур — это лишь разные стадии развития, поскольку все культуры обязательно проходят через соответствующие однотипные этапы, хотя и в разное время.

При таком подходе увидеть особенность и неповторимость каждой культуры просто невозможно. Неудивительно, что зародившаяся культурная антропология резко разрывает с этой традицией и... впадает в другую крайность, более плодотворную, но все-таки — крайность. Культура каждого народа как бы выхватывается из пространственно-временного контекста. Она рассматривается замкнутой в себе — такой, которая передается из поколения в поколение, почти не изменяясь. Печать этого подхода ощущается в культурной антропологии и по сей день: культура, как правило, изучается в определенном временном срезе.

Такой взгляд на культуру дал очень много, но он же породил дихотомию традиция – модернизация. Полагалось естественным, что традиционная культура разрушается и безвозвратно уходит в прошлое. На ее место приходит новая, модернизированная, функционально более отвечающая реальностям сегодняшнего мира. Этой теории посвящены целые библиотеки научной литературы. Однако исследователи-конкретники (востоковеды, африканисты, американисты), сами наблюдавшие процессы модернизации в культуре многих народов и народностей, заметили, что процессы эти намного более сложные, чем представляют теоретики. Бывает и так, что процесс модернизации доводит традиционную культуру до кризисного состояния, но, тем не менее, не разрушает ее полностью. Да и сам кризис протекает как-то иначе, чем это может предполагаться в теории.

6. В чем состоит суть динамического метода исследований?

Всем хорошо известна история Маугли, все знают, как непросто было ему вернуться в человеческое общество.

Но есть и другой пример, описанный отцом и сыном Кисингами: «За десятилетие папуас может полностью отойти от традиционных представлений о космосе, принятом в его племени, пережив при этом ряд последовательных ступеней. Так миссионер может привить ему представление, что источник могущества белого человека заключается в Библии...

Через пять лет папуас уже голосует за кандидата в депутаты палаты представителей, становится совладельцем грузовика и узнает о полете человека на Луну, которую он еще десять лет назад воспринимал как тотемное божество. Остается загадкой, как человек может справиться с такими хаотичными сдвигами в области сознания и не сойти с ума?»

Но может быть, не все сдвиги, представляющиеся внешнему наблюдателю чрезвычайно существенными, затрагивают глубинные пласты исследуемой культуры?

Мой собственный опыт изучения различных культур показывает, что ряд, на первый взгляд, очень крупных сдвигов и замен в этнической картине мира происходит довольно безболезненно для этноса, а вот отдельные ее черты, может быть, внешне и маловажные, сохраняются при любых метаморфозах этнической картины мира и настойчиво пробиваются, как трава сквозь асфальт. В каждом отдельно взятом «горизонтальном срезе» культуры эти черты могут показаться случайными. И только проследив ряд культурных трансформаций, переживаемых народом во времени или пространстве, можно понять, что именно, казалось бы, незначительные черты картины мира этноса играют структурообразующую роль в данной культуре. В таком подходе при изучении культуры и состоит суть динамического метода.

7. Изучение ценностей народа как метод исследования этноса. В чем слабость такого подхода?

Часто исследование этнической специфики заменяют исследованием ценностей народа. Это относительно простой способ изучения культуры, и действительно, он демонстрирует существенные этнические различия. Но достаточен ли он? Недостаток метода состоит в том, что исследователь не всегда может объяснить, почему получился тот или иной результат и что он означает. Но, самое главное,

метод этот отражает некий временной срез культуры. Это — метод статический, не ясно, сохраняются ли выявленные различия в истории народа или они — временное явление (мы говорили, как изменились самые характерные черты немецкой культуры с XIX по XX век). Часто нельзя на основании современных ценностей народа сказать, как кажущиеся характерными черты народа могут трансформироваться в другие эпохи. Да и, повторим, известно, что внутри одного и того же народа различные его слои могут иметь разные ценности. Но ведь у них есть и что-то существенно общее, раз они принадлежат одному народу. Что? Вот почему мы прибегаем к нашему динамическому методу.

8. Задачи динамического исследования и понятие культурных констант.

Задачу динамического исследования можно сформулировать так: исследователь должен стараться обнаружить в культуре, психологии народа какие-то неизменные блоки, которые прикрываются самыми разными «одеждами», определяются разными ценностными обоснованиями при разных модификациях этнической культуры. Эти неизменные блоки я называю культурными константами. Сложность и «детективная» запутанность исследования состоит в том, что какие-то общественные институты, веками связанные с культурой изучаемого народа, могут вовсе не являться для него существенно значимыми, а то, на чем собственно держится весь каркас культуры, проявляется в разные эпохи в столь разнообразных формах, что разглядеть за ними общее действительно очень непросто. Какого-то универсального алгоритма, который бы позволял вычислять эти структурообразующие блоки (культурные константы), нет. Сферы, в которых культурные константы проявляют себя наиболее отчетливо, у каждого народа свои и могут оказаться совершенно непохожими.

Но как же подступиться к изучению культуры, если невозможно изначально определить ту ниточку, потянув за которую можно постепенно вытянуть на свет эти базисные культурные элементы?

Будем начинать с того, что примем следующие базисные положения.

- Мы предполагаем, что культурные константы внутри каждой культуры стабильны.
- Мы уверены также, что они в каждой конкретной культуре своеобразны, чем и определяют разнообразие различных культур.
- Мы полагаемся на свою интуицию, с первых шагов ищем в культуре действительно свое, особенное, присущее именно ей.

Ведь действительно: то, что особенно для этой культуры, для нас, скорее всего, будет неожиданным и странным. Тогда у нас обязательно возникнут вопросы, как-то:

- почему они так говорят,
- почему они так поступают,
- почему они так объясняют свои действия,
- почему они на это обижаются, а это понимают иначе,
- что стоит за их логикой?

Конечно, не все, что нам может показаться странным, имеет отношение к структурообразующим элементам культуры, но то, что имеет к ним отношение, скорее всего, покажется нам странным. Не потому, что оно само по себе глупо, алогично (хотя на бытовом уровне, на обывательский наш взгляд, оно часто покажется нам и таким), а потому, что оно — другое, такое, чего нет в нашей культуре, что нам не свойственно. Это другое мы пока еще не сможем назвать, мы только почувствуем его. Назвать, может быть, сможем потом, когда, переверачивая страницу за страницей историю народа, мы будем искать разгадки.

9. Главный инструмент исследований – это чуткая душа ученого.

Инструмент же первоначального поиска только один — это душа человека-исследователя, которая может настраиваться на ту или иную культуру. И тогда даже процесс поиска новых модификаций культурных констант уже не будет совсем слепым и механическим, мы будем предугадывать интуитивно, где и как эти элементы могут проявляться. Однако первые шаги, как правило, совершаются почти вслепую. Терпеливо и настойчиво ведется поиск и продолжается до тех пор, пока не обнаруживаются факты, никак не объяснимые, если следовать только собственной логике, исходить из нашей собственной картины мира. Тут поведение и реакция представителей изучаемого этноса соответствуют логике, которая для нас

странная, непонятная. Именно эти странности выявят для исследователя те вопросы, которые он должен будет объяснять.

Это объяснение невозможно без эмпатии, сочувствия, проникновения во внутреннюю логику других людей, улавливания значений, вкладываемых ими в слова и смыслы, которыми они оперируют. Тут исследователь учится сам воспроизводить логику рассуждений людей из другого этноса, видеть мир их глазами. Он будет пытаться строить в своем собственном сознании такую модель мира, которая соответствовала бы той, что имеют люди изучаемого этноса.

Взгляд этнокультуролога на историю, подход к историческому исследованию – особый. Это динамический подход, с помощью которого он будет просеивать исторический материал, выискивая, что в культуре народа постоянно, устойчиво. Ведь именно это будет определять и то, какие процессы происходят в народе в настоящем, и что с ним будет происходить в будущем. Да и на саму историю позволяет взглянуть в неожиданном ключе, получить разъяснение многим ее загадкам. Об этом мы будем говорить в следующей лекции.

Основные термины: Историческая этнология, этнос, культура, этнические различия, национальный характер, культурные константы, динамический метод исследования.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Абрамян Э.Г. (1978) Инновация и стереотипизация как механизмы развития этнической культуры / Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
2. Арутюнов С.А. (1989) Народы и культура: Развитие и взаимодействие. М.: Наука.
3. Бенедикт Р. (2007) Хризантема и меч. Модели японской культуры. М.: Наука.
4. Бенедикт Р. (1997) Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Антология исследований культуры. — М.: Университетская книга.
5. Боас Ф. Ум первобытного человека. М.-Л., 1926.
6. Боас Ф. (1997) Границы сравнительного в антропологии // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
7. Боас Ф. (1997) История и наука в антропологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
8. Боас Ф. (1997) Методы этнологии. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
9. Боас Ф. (1997) Некоторые проблемы методологии общественных наук. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
10. Боас Ф. (1997) Эволюция или диффузия. // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга.
11. Быховская И.М. (2005) Основы культурологии. М.: ACADEMIA XXI.
12. Дейк Т.А. ван. Язык. (1989) Познание. Коммуникация. М.: Прогресс.
13. Леви-Брюль Л. (2015) Первобытное мышление. М.: Академический проект.
14. Леви-Брюль Л. (2015) Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Академический проект.
15. Леви-Брюль Л. (2010) Первобытная мифология. М.: КРАСАНД.
16. Коул М. (1995) Культурные механизмы развития // Вопросы психологии. № 3.
17. Коул М. (1996) Культурно-историческая психология. М. Когито-центр.
18. Культурология. Фундаментальные основания прикладных исследований. (2010) Под ред. И.М. Быховской. М.: Смысл.

19. Культурология. XX век. Энциклопедия. (1998) Под ред. С.Я. Левит.— СПб.: Университетская книга; ООО “Алетейя”.
20. Лурье С.В. (2005) Историческая этнология. Москва: Академический проект.
21. Лурье С.В. (2004) Психологическая антропология. М.: Академический проект.
22. Лурье С.В. (1994) Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: Типография им. Котлякова.
23. Лурье С.В. (2017) Культура и ее сценарий: имплицитный обобщенный сценарий как внутрикультурный интегратор // *Общественные науки и современность*. № 2.
24. Маркарян Э.С. (2014) Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив Университетская книга Москва.
25. Маркарян Э.С. (1989) Проблема целостного исследования культуры в антропологии США. // *Этнология в США и Канаде*. М.: Наука.
26. Маркарян Э.С. (1981) Узловые проблемы теории культурной традиции // *Советская этнография*. № 2.
27. Маркарян Э.С. (1978) Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений / *Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума*. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
28. Маркарян Э.С. (1978) Об исходных методологических предпосылках исследования этнических культур / *Методологические проблемы этнических культур. Материалы симпозиума*. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
29. Маркарян Э.С. (1977) Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
30. Мид М. (1988) Культура и мир детства. М., Наука.
31. Надирашвили Ш.А. (1978) Психология пропаганды. Тбилиси: “Мецниереба”.
32. Прикладная культурология. Энциклопедия. (2019) Сост. и науч. редактор И.М. Быховская. М.: ООО «Издательство «Согласие».
33. Режабек Е.Я., Филатова А.А. (2010) Когнитивная культурология. СПб., Алетейя.
34. Узнадзе Д.Н. (1961) Экспериментальные основы психологической установки. Тбилиси: Издательство АН Гр. ССР.
35. Чистов К.В. (1981) Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // *Советская этнография*. № 2.
36. Флиер А.Я. (2009) Культурология для культурологов. М., МГУКИ.
37. Флиер А.Я. (1995) Культурогенез. М.: Российский институт культурологии.
38. Эйзенштадт, Ш. (2010) Срывы модернизации. // *Неприкосновенный запас*. № 6.
39. Эйзенштадт, Ш. (1999) Революция и преобразование обществ. М., «Аспект-Пресс».
40. Ш. Эйзенштадт. О неопределенности термина «традиция». (Электронный ресурс). <https://cyberpedia.su/3x6f1f.html>
41. Barrett S. (1984) *The Rebirth of Anthropological Theory*. Toronto, Buffalo, L.: Univ. of Toronto Press.
42. Bock Ph.K. (1980) *Continuities in Psychological Anthropology*. San Francisco: W. H. Freeman and Company.
43. Boesch E. (1991) *Symbolic Action Theory and Cultural Psychology*. Berlin, Heidelberg, NY, L., Paris, Tokyo, Hongkong, Barselona, Budapest: Springel-Verlag.
44. Benedict R. (1934) *Patterns of Culture*. Boston and New York: Houghton Mifflin Company.
45. *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. (1984) Shweder R., LeVine R. (eds.) Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
46. D’Andrade R. (1995) *The Development of Cognitive Anthropology*. New York: Cambridge University Press.
47. D’Andrade R. (1992) *Cognitive Anthropology*. In: *New Direction in Psychological Anthropology*. Schwartz Th., White G. M., Lutz C. A. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
48. D’Andrade R. (1992) *Schemas and Motivation*. In: D’Andrade R., Strauss C. (eds). *Human Motive and Culture Models*. Cambridge: Cambridge University Press.
49. D’Andrade, R. (1984) *Cultural Meaning Systems*. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
50. D’Andrade R. (1981) *The Culture Part of Cognition* // *Cognitive Science*. № 5.

51. Dubois C. (1944) *The People of Alor: a Socio-Psychological Study of an East Indian Island*. Minneapolis: University Minnesota Press.
52. Duijker H.C.J., Frijda N.H. (1960) *National Character and National Stereotypes: Confluence*. Amsterdam: North-Holl Publishing Company.
53. Eisenstadt Sh. (2006) *The Great Revolutions and the Civilizations of Modernity*. Brill.
54. Eisenstadt Sh. (2004) *The Civilizational Dimension of Modernity* (англ.) In: S.A. Arjomand, E.A. Tiryakian. (eds.) *Rethinking Civilizational Analysis*. Sage Publication Ltd.
55. Eisenstadt Sh. (1992) *Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency* // *International Social Science Journal*. Vol. 44. № 133.
56. Eisenstadt Sh. (1973) *Tradition, Change, and Modernity*. New York, Sydney, Toronto: John Wiley.
57. Ewing K. (1992) *Is Psychoanalysis relevant for Anthropology*. In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) *New Direction in Psychological Anthropology*. Cambridge University Press.
58. Geertz C. (1984) "From the native's point of view". On the Nature of anthropological Understanding. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
59. Harkness S. (1992) *Human Development in Psychological Anthropology*, In: Schwartz Th., White G., and Lutz C. (eds.) *New Direction in Psychological Anthropology*. Cambridge University Press.
60. Holland D. (1992) *The Woman who Climbed up the House: Some Limitations of Schema Theory*. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
61. *Human Motive and Culture Models*. (1992) D'Andrade, R., Strauss, C. (eds). Cambridge: Cambridge University Press,.
62. Jahoda G. (1981) *Psychology and Anthropology. A Psychological Perspective*. L., NY etc: Academic Press.
63. Inkeles A. (1997) *National character*. Transaction Publishers.
64. Inkeles A., Levinson D. (1969) *National Character: The study of Modal Personality and Sociocultural Systems*. In: Lindzey C. and Aronson E. (eds.). *The Handbook of Social Psychology*. Vol. IV. Massachusetts (Calif.), London, Ontario: Addison-Wesley.
65. Kardiner A., Lipton R. (1945) *The Individual and His Society*. New York: Columbia University Press.
66. LeVine R. A. (1984) *Properties of Culture. An Ethnographic View*. In: Shweder R. A., LeVine R. A. (eds.) *Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
67. Lourie S. V. (2017) *The Revival of Psychological Anthropology: a New Understanding of Interrelation Between Cultural and Psychological By Virtue of Cognitive Anthropology and Cultural Psychology*. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* V. 10, № 7.
68. Lourie S. V. (2016) *Culture as a field of human action (The experience of constructing a theory of cultural constants and implicit generalized cultural script)* // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. V. 9, № 4.
69. Markarian E.S. (1992) *Tradition as an Object of System Study* // *World Futures*. V. 34.
70. Markarian E.S. (1998) *Capacity for World Strategic Management*. Yerevan: Gitutgun.
71. Mead M. (1959) *An anthropologist at work: Writings of Ruth Benedict*. — Boston: Houghton Mifflin Company.
72. Miller J. (1993) *Theory of Developmental Psychology*. NY: Freeman.
73. Nelson K. (1981) *Cognition in a Script Frammework*. In: J.H. Flavell and L. Ross (eds.) *Social Cognitive Development*. Cambridge: Cambridge University Press.
74. *New direction in Psychological Anthropology*. (1992) Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) Cambridge: Cambridge University Press.
75. Norman D. (1975) *Explorations in cognition*. San Francisco: Freeman.
76. Redfield R. (1956) *Peasant Society and Culture: An Anthropological Approach to Civilisation*. Chicago.
77. Romney A., Weller S., Batchelder W. (1986) *Culture as Consensus: A Theory of Culture and Informant Accuracy* // *American Anthropologist*. № 88.
78. Rouce A.P. (1982) *Ethnic Identity: Strategies of Deversity*. Bloomington.
79. Schwartz Th. (1992) *Anthropology and Psychology*. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.) *New direction in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
80. Schwartz Th. (1989) *The Structure of National Cultures*. In: Funke P. (ed.) *Understanding Of USA: A*

- Cross-Cultural Perspective. Tubingen: Gunter NarrVerlal.
81. Schwartz Th. (1978) Where is the culture? In: Spindler G (ed.) The Making of Psychological Anthropology. Berkeley: University of California Press.
  82. Shils E. (1961) Centre and Periphery // Polanyi M.(ed.). The Logic of Personal Knowledge: Essays. London: Routledge & Kegan Paul.
  83. Shils E. (1981) Tradition. London; Boston.
  84. Shore B. (1991) Twice-Born, Once Conceived: Meaning Construction and Cultural Cognition. // American Anthropologist. Vol. 93, No 1, March
  85. Shweder R. (1991) Thinking Through Cultures. Cambridge (Mass.), London (England): Harvard University Press.
  86. Shweder R. (1990) Cultural psychology – What is it? In: Stigler J., Shweder R., Herdt G. (eds.) Cultural psychology: Essays on comparative human development, New York: Cambridge University Press.
  87. Shweder R. (1984) Anthropology's Romantic Rebellion against the Enlightenment, or There's more to Thinking than Reason and Evidence. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
  88. Simon H. (1981) Sciences of the artificial. Cambridge. MA: MIT Press.
  89. Skinner Q. (1985) The Return of Grand Theory in the Human Sciences. Cambridge University Press.
  90. Spiro M. (1984) Some reflections on Cultural determinism and relativism with Special Reference to Emotion and Reason. In: Shweder R., LeVine R. (eds.) Cultural Theory. Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge, L., NY., New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press.
  91. The Making of Psychological Anthropology. (1978) Spindler G. (ed.) Berkeley: University of California Press.
  92. White G., Lutz C. (1992) Introduction. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.). New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
  93. White G. (1992) Ethnopsychology. In: Schwartz Th., White G., Lutz C. (eds.). New direction in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press.
  94. Wartofsky, M. (1979) Models Representation And The Scientific Understanding. Dordrecht: Holland / Boston: USA / L.: England: D. Reidel Publishing Company.